

Солнце садится на западе, и небо раскрашено в красный цвет. Дэн Цюань все еще носит свою потертую льняную одежду, в которой вышел на работу. Медленно закрывающаяся дверь во двор постепенно лишает его взгляда на внутреннюю комнату. С момента, как он женился на Цю Мэй, это первая ситуация, когда она не вышла к двери проводить его, когда он покидает дом. Дэн Цюань слегка коснулся деревянной двери ладонью и выдохнул, прощаясь с этим двором, который хранит его самые счастливые воспоминания. Несколько птиц чирикнули в небе, и Дэн Цюань решительно поднял подарок у своих ног и направился к семье Ху. — Эй, Дэн Цюань, ты сегодня вернулся рано, что ты собираешься делать? — поздоровался с ним проходящий мимо сосед. — Дарю подарок. Дэн Цюань ответил с улыбкой, как обычно, только волчий нож, спрятанный в его одежде, не удавалось скрыть, он продолжал двигаться в шаг. Это честный человек. Вы никогда не узнаете, какие волны скрыты под его мягким лицом, и лишь увидите некоторую бурю, когда она полностью разразится. По мере того, как они приближались к дому Ху, на улице становилось заметно больше пешеходов и повозок. Торговцы и чиновники, которые раньше могли лишь наблюдать издали, теперь оказались рядом с Дэн Цюанем. Все были одеты в яркие одежды, кроме Дэн Цюаня, который был в серой одежде с легким оттенком соли. Они поднимали рукава и штаны, когда шли, излучая грацию и вежливость. При встрече они улыбались и обменивались парой слов, не обращая внимания, знакомы ли они друг с другом. Но все это не имело ничего общего с Дэн Цюанем. Все его присутствие вызывало отвращение. Даже находясь в толпе, он казался невидимым. Естественная скромность Дэн Цюаня заставила его незаметно отстать от группы и наблюдать за людьми впереди, находящимися в метре от него. Он родился простым ребенком, который упорно сражался в грязи. Мог бы он на самом деле убить этих высокопоставленных людей? Даже с острым оружием в сердце, он не мог остановить свои мысли. Каждый раз, когда дворник дома Ху принимал подарок, он выкрикивал имя, озвучивая лицо гостя и репутацию семьи Ху. Когда дошла очередь Дэн Цюаня, дворник потерял весь свой задор и сердито уставился на него. — Откуда ты, грязнокровный? Ты что, не знаешь, что это резиденция Ху? Если хочешь попрошайничать, иди и сиди в углу. Наша старая леди готова помочь своим потомкам, и остатки дадут тебе после пира. — Я пришел от семьи Чен, чтобы представить золотого Будду хозяину семьи Ху. Дворник сморщил лицо и открыл коробку с подарком: — Семья Чен? Почему семья Чен посылает такого оборванца, как ты... Золотая статуэтка Будды в коробке чуть не заставила дворника укусить язык. Это ведь настоящее золото! Дворник увидел это почти без проверки. Что происходит с семьей Чен? Если они хотели опозорить семью Ху, почему отправили такого человека с подарком? Но эта настоящая золотая фигурка явно не выглядела так! Дворник не мог понять, но знал одно: подобные вещи были делом только главы семьи. И он, слуга, который продал свою душу, непременно попал бы в беду, если бы оскорбил дарителя от семьи Чен перед всеми. К счастью, за спиной Дэн Цюаня не было никого, поэтому дворник сам себя хлопнул по лицу. — Простите, сэр, я не узнал вас. — Брат, ссориться с таким подлым слугой, который обижает других, покажет лишь нашу низость. — Я — управляющий Сун из Одежного магазина Южного города. У меня такое чувство, что я вас уже видел. Как вас зовут? — Я — управляющий Лин из Автомобильного салона. Вы выглядите знакомо. — Я... Дэн Цюань застыл, глядя на происходящее. Он — крестьянин, дарящий подарки от имени других. Он стал уважаемым человеком, лишь упомянув имя семьи Чен. Слуга великой семьи стукнул себя по лицу, ничего не говоря. Управляющие, которые раньше игнорировали его и держались на расстоянии в метр, подошли ближе, чтобы поприветствовать его. Потрепанная льняная одежда на них и грубые мозоли на их руках превратились в простоту и старательность. Дэн Цюань, окруженный толпой, был проведен во двор и усажен. Аромат вина и буйство красок блюд приходились по душе. Он оценил, что затраты на подготовку этого стола хватили бы ему и Цю Мэй на целый год жизни. — Семья Ху действительно большая семья в уезде Юнь. Это всего лишь наложница. — Верно, но надо заметить, что глава семьи Ху на самом деле силен. В этом году ему 53 года, и он все еще может взять наложницу. — Завидую вам. У меня даже проблемы с «тигрицей» дома. — Брат Сун, тебе действительно стоит исправляться. Сын моего

дяди — apprenticed в клинике и оставил рецепт от хозяина семьи Ху. Я попробовал, и теперь моя жена называет меня мужем каждый день. — Это правда? Давай посмотрим на этот рецепт. Как только он сработает, мы откроем «Цзюйсянлоу». — Это все наследственные артефакты, зачем мне так легко их показывать? Даже если скажу, ты не поверишь. В таком случае, брат Дэн, как только будет возможность, я дам тебе несколько пар, чтобы эти жадные парни позавидовали. Дэн Цюань отвел взгляд от главного дома семьи Ху и улыбнулся, покачивая головой: — Мне это не нужно. — Брат Дэн все еще удивителен. Он может держать жену дома под контролем без особых средств. Некоторые сплетни, лесть и грязные шутки иногда доходили до его ушей, и Дэн Цюань выглядел растерянным, как будто вернулся на пристань, слушая разговор грубых мужчин. Когда он вновь сосредоточился, два влияния едва пересеклись. Оказалось, что эти люди ничем не отличались от простых крепостных, с такой же головой и двумя ногами. После того, как высокомерное впечатление исчезло, паника от увиденного и услышанного также улетучилась. Теперь в сердце Дэн Цюаня осталась лишь тревога: сможет ли он убить всех членов семьи Ху? Дэн Цюань коснулся места, где волчий нож был скрыт на его груди. Возможно, он был неправильно положен и порезал кожу. Это небольшое место горело и кололо. Думая о том, что произошло с Цю Мэй, о ее страхе и отчаянии в тот момент, эта небольшая боль кажется ничтожной. — Я поднимаю тост за вас от имени моего отца и благодарю вас за то, что пришли поздравить меня. Сын господина Ху вышел, чтобы поднять тост и объявил об официальном начале банкета. Дэн Цюань убрал руку от груди и позволил ей свисать вдоль тела. Вечерний ветер дул, и между его рукавами едва просматривались кровавые клыки волка!

<http://tl.rulate.ru/book/120538/4993613>